

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 82.09:801.6

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.1.145

ШУТОВСКИЕ «КОРОБЕЙНИКИ»: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ Н. А. НЕКРАСОВА В РУССКОМ РОКЕ

О. К. Борисова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматривается обращение русской рок-группы «Король и Шут» к творчеству Н. А. Некрасова. Проводится сопоставительный анализ текста поэмы «Коробейники» и текста песни «Короля и Шута», основой для которой стала некрасовская поэма. Выявляются изменения оригинального текста и влияние этих изменений на повествовательный сюжет.

Ключевые слова: рок-поэзия, интерпретация текста, Н. А. Некрасов, Король и Шут, трансформация текста, адаптация текста.

Современные рок-исполнители нередко обращаются к текстам русских поэтов: творческие коллективы берут за основу текст того или иного писателя, создавая музыкальные произведения. Самым популярным, а потому и основным источником для создания музыкальных композиций стала поэзия «Серебряного века». Однако не менее важной для современных рок-коллективов является и поэзия XIX века: известны композиции на основе творчества А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета и других поэтов. Творчество Н. А. Некрасова не стало исключением: в настоящей работе мы обратимся к поэме «Коробейники» и к одноимённой песне группы «Король и Шут», созданной на основе текста этой поэмы.

«Шестидесятые годы» XIX века считаются эпохой одновременно и крупнейшего потрясения, и величайшего перелома российской истории. Именно в этот период написана поэма «Коробейники» (1861). Н. А. Некрасов писал о народе не только для интеллигентного читателя, но и для самого народа. Поэма «Коробейники» обращена непосредственно к крестьянской аудитории и посвящена «другу-приятелю Гавриле Яковлевичу (крестьянину деревни Шоды, Костромской губернии)» [4, с. 57]. Само посвящение как бы подчёркивает, кому адресованы сцены и строки этого произведения. В поэме отражены интересы крестьянства в период реформы 1861 года.

Народность поэмы проявляется в использовании русского фольклора, крестьянского лубка, сказок, поговорок, пословиц и особенно пе-

© Борисова О. К., 2023

сен [2; 7]. Каждая глава начинается с фольклорного эпиграфа. Отметим, что близость к народу обусловила превращение первой главы «Коробейников» в народную песню «Коробушку» (иначе – «Коробочку»). Неудивительно, что музыканты группы «Король и Шут» обратились именно к этому произведению Н. А. Некрасова.

В творчестве коллектива преобладают баллады в фэнтезийном, а также историческом ключе: сами музыканты, Андрей Князев и Михаил Горшенёв, ассоциировали свои тексты с чем-то старинным, с загадочными и зловещими историями и баснями [4, с. 2]. Многие же (в большинстве – фанаты группы) называют песни «Короля и Шута» сказками и даже приравнивают их к фольклорным текстам. Отметим, что в творчестве группы есть прямая отсылка к сказкам: один из альбомов носит название «Как в старой сказке». В таком случае обращение музыкантов к поэме «Коробейники» становится вполне логичным.

Песня появилась в рамках проекта «СОЛЬ», проведённого радиостанцией «Наше радио» и состоявшего из народных песен, перепетых известными и начинающими рок-исполнителями России и СНГ. Группа «Король и Шут» обращается к «чужим» текстам не в первый раз: в дискографии коллектива имеются кавер-версии песен групп «Кино», «Бригадный подряд», «НАИВ», «Гражданская оборона», «Объект насмешек». К народному творчеству группа «Король и Шут» обращалась не единожды: в рамках того же проекта «СОЛЬ» записана композиция «Ой, при лужку, при лужке» (совместно с Пелагеей).

В интервью порталу *FUZZ* 13 февраля 2010 года Андрей Князев рассказывает об участии в проекте «СОЛЬ»: «Мы записали песню «Коробейники», но были и другие идеи. Нам песня «Чёрный ворон» нравится (из народных), но она получается слишком готической, весёлой её не сделаешь. Хотелось повеселее, пободрее, “попанкушнее”, поэтому выбрали эту песню» [3].

В рамках проекта «СОЛЬ» не только группа «Король и Шут» обратилась к оригинальным аранжировкам народного творчества. Так, российская этно-экстрим группа «Ива Нова» записала песню «Вдоль по улице метелица метёт», перепев романса на стихи Д.П. Глебова, русского поэта и переводчика. В творчестве коллектива «Ива Нова» сочетаются славянские мотивы, панковский напор и шумовые эффекты, что отразилось и на исполнении народной песни.

В основу песни группы «Король и Шут» легла первая половина первой главы «Коробейников». Текст поэмы претерпевает изменения: части текста меняются местами, происходит замена и изменение формы слов. Остановимся на трансформации текста подробнее.

В песне «Короля и Шута» с первой строки появляется субъект повествования – торговец, присутствие которого выражено в этом контексте притяжательным местоимением: «Ой, полна, полна *моя* коробушка»

[5]. В оригинальном тексте поэмы он появляется лишь в третьей строке, таким образом, музыканты вводят героя в повествование раньше, чем автор поэмы.

Следующее изменение, на которое мы обращаем внимание, заключается в трансформации формы слова «ситцы»: в строке «Есть и ситцы и парча» [6, с. 57] музыканты группы «Король и Шут» заменяют форму множественного числа формой единственного. В данном контексте смысловых изменений не происходит.

Во второй строфе изменения претерпевают две строки, в которых происходит замена слов. Так, строка «Выди, выди в рожь високую» [Там же, с. 58] в песне трансформируется и выглядит следующим образом: «Пойду выйду в рожь високую» [5]. Здесь музыканты использовали современную разговорную форму выражения. Кроме того, эти глаголы употреблены в форме 1-го лица единственного числа, это напоминает слушателю, что повествование ведёт сам субъект. В этой же строфе в строке «*А завижу черноокою*» [6, с. 58] союз «А» заменяется междометьем «Эх», что придаёт обычному повествованию эмоциональную окраску.

Наибольшую трансформацию претерпела следующая, третья, строфа. Первое, что стоит отметить, – в «новом» тексте она перемещается на две строфы ниже и становится предпоследним куплетом песни. Несмотря на перестановку строф местами, повествовательная линия сюжета остаётся прежней. Однако это повлекло за собой разрыв прямой речи субъекта повествования.

Кроме этого, в строках этой строфы тоже есть изменения. Так, в первом предложении появляется союз «А», который необходим музыкантам, чтобы не только связать одну строфу с другой, но и сохранить музыкальный ритм: «А цены сам платил не малые» [5]. Следующие изменения коснулись третьей и четвёртой строки: «Подставляй-ка губы алые, / Ближе к милому садись!» [6, с. 58]. Здесь группа «Король и Шут» использует уменьшительно-ласкательную форму существительного «губы» – «губки», а также заменяют слово «милый»: вместо него употребляет существительное «мóлодец». Во втором случае вне контекста меняется смысловая составляющая: в оригинальном тексте субъект повествования – возлюбленный, в «новом» тексте раскрывается образ сильного молодого человека, храбреца и удальца. Но благодаря тому, что музыканты изменили порядок расположения строф Некрасовского текста, повествовательный сюжет не меняется.

Обратимся к следующей строфе поэмы Н. А. Некрасова, в которой отметим лишь одно изменение: в строку «Чу, идёт! – пришла желанная» [Там же] музыканты «Короля и Шута» добавляют притяжательное местоимение «моя». Его использование необходимо для сохранения ритмического рисунка музыкальной композиции.

Ещё одну трансформацию оригинального текста замечаем в следующей строфе. В последней строке происходит изменение формы слова «цена» – в «новом» произведении оно использовано во множественном числе: «Просит цены набавлять» [5]. В данном контексте изменение формы слова не несёт за собой смысловую интерпретацию повествования.

Наконец, обратимся к последней строфе, использованной музыкантами для создания своей композиции. В песне «Коробейники» группы «Король и Шут» она является заключительным куплетом. Изменения коснулись только первой строки: «Знает только ночь глубокая» [6, с. 58]. Здесь изменяется форма глагола «знает»: он употребляется в форме прошедшего времени. Затем музыканты используют уменьшительно-ласкательную форму слова «ночь» – «ночка», а также заменяют прилагательное «глубокая» на «тёмная», тем самым исчезает временное пространство (глубокая = поздняя ночь). Так, данная строка стала выглядеть следующим образом: «Знала только ночка тёмная» [5].

В предшествующих работах [1] мы предложили классификацию трансформации и адаптации поэтических текстов рубежа XIX–XX вв. в русской рок-культуре:

I. По форме трансформации текстов:

- А. Трансформация нескольких текстов в один;
- Б. Трансформация одного текста с нарушением его целостности;
- В. Смысловая трансформация текстов.

II. По форме адаптации текстов:

А. Внесение изменений за счёт мелких сокращений или перемены мест блоков текста, синонимических замен, трансформации отдельных слов;

Б. Сокращение крупных блоков текста с сохранением содержательности ядра;

В. Существенное сокращение крупных блоков текста и изменение речи оригинального произведения;

Г. Адаптация на семантическом уровне: изменение или сохранение смысла текста под влиянием музыкального оформления;

Д. Изменение структуры и смысла текста в рамках музыкальной композиции.

Эта классификация также применима и к песням, созданным на основе поэтических текстов XIX века. Таким образом, группа «Король и Шут» трансформирует текст поэмы «Коробейники», нарушая целостность текста. Адаптируется же текст путём внесения изменений за счёт перемены мест блоков текста, синонимических замен и трансформации отдельных слов.

Рассмотренная нами трансформация некрасовского текста в «новое», «шутовское» произведение не ведёт к изменению смысловой структуры поэтического текста. Большинство внесённых изменений необходи-

мо для создания ритмического рисунка музыкальной композиции. Стоит отметить, что включение новых слов или замена их на другие никак не отразилось на стихотворном размере текста.

В поэме «Коробейники» проявилось новаторство Н. А. Некрасова: здесь впервые прозвучал бойкий и задорный хорей в сочетании с протяжными дактилями. Песня «Короля и Шута» создана в таком же ключе: она быстрая, задорная и бойкая. Такой настрой в целом свойственен группе, именно поэтому композиция вписалась в концепцию творчества «Короля и Шута». Музыканты смогли не только сохранить народность поэмы, но и передать её в современном звучании даже в рамках панк-рока.

Список литературы

1. Борисова О.К. Переосмысление поэзии О.Э. Мандельштама в XXI в. (на примере песен «Я слово позабыл, что я хотел сказать» В. Котлярова и «Не говори никому» группы «Tequilajazzz») // Слово: сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов / Тверской государственный университет. Вып. XXI. Тверь, 2022. С. 57–61.
2. Груздев А.И. О фольклоризме и сюжете поэмы Н. А. Некрасова «Коробейники» // Некрасовский сборник. Т. 3. Москва ; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 99–112.
3. Князев А. Интервью порталу «FUZZ» [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://youtu.be/-fF0tZ1fc64> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Князев А. Король и Шут. Старая книга. Москва: АСТ: Кладезь, 2018. 280 с.
5. Король и Шут. Коробейники [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://youtu.be/4MZSpryaFoN0> (дата обращения: 10.10.2021).
6. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т. 4. Ленинград: Наука, 1982. 654 с.
7. Попов А.В. Фольклор в поэме «Коробейники» // Некрасовский сборник. Т. 3. Москва ; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 86–98.

KOROL I SHUT'S "KOROBEGINIKI": INTERPRETATION OF N.A. NEKRASOV IN RUSSIAN ROCK

O. K. Borisova

Tver State University, Tver

The article examines the Russian rock band “Korol i Shut” appeals to the works of N.A. Nekrasov. It provides a comparative analysis of the text of the poem “Korobeiniki” (Peddlers) and the text of “Korol i Shut”’s song based on Nekrasov’s poem. The changes in the original text and the impact of these changes on the narrative plot are revealed.

Keywords: rock-poetry, text interpretation, N.A. Nekrasov, Korol i Shut, text transformation, text adaptation.

Об авторе:

БОРИСОВА Ольга Константиновна – аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: o.k.borisova@mail.ru.

About the author:

BORISOVA Olga Konstantinovna – Postgraduate Student at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str. 33), e-mail: o.k.borisova@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.02.2023 г.

Дата подписания в печать: 27.02.2023 г.